

Глава 4

Шэнь Чии безразлично усмехнулся.

Все эти мысли, хоть Улин и высказал их только сейчас, Шэнь Чии и сам давно понимал.

Он не то чтобы не знал — он просто не хотел об этом думать.

Говоря прямо, ему было всё равно.

Кем на самом деле был Му Чэньсюэ — купцом или нет, из каких краёв, каково его состояние и происхождение — он не знал.

Но разве Му Чэньсюэ знал его собственное происхождение?

Они с Му Чэньсюэ встретились случайно, как листья, плывущие по воде. Если у них двоих что-то сложится — некоторые вещи можно будет постепенно обсудить. А если не сложится — тогда и ладно.

Красивых мужчин везде полно, на всех краях света.

— Моей матери и тётушки Жун нет рядом, а ты взялся играть их роль и беспокоиться о таких вещах, — он снял верхнюю одежду, развернул постель и небрежно бросил.

— Всё, что ты сказал, я знаю. Не смотри, что брат Му добродушен, на самом деле характер у него вовсе не мягкий. Я целыми днями, как воробей, кружу вокруг него и зову красавчиком; если бы он действительно не принимал меня всерьёз, давно бы уже рассердился.

— А как насчёт жены? Наследник спрашивал? У господина Му такая внешность и талант, к тому же он старше тебя — как раз в возрасте для женитьбы. Даже если нет жены или наложницы, в клане ему давно должны были сосватать невесту...

Шэнь Чии ответил не задумываясь:

— Я его не спрашивал, но в душе знаю точно: он никогда не был женат.

С тех пор как он взял того на лодку и начал ухаживать, ради услады собственных глаз он каждый день тщательно отбирал красивые и роскошные одежды для Му Чэньсюэ и сам переодевал его и накладывал лекарства.

Му Чэньсюэ сначала всегда отказывался, но спустя несколько дней, видя, что Шэнь Чии и не

думает слушать, сдался и позволил тому делать что угодно.

Даже так, каждое утро, просыпаясь, он на мгновение видел на лице этого невозмутимого благородного мужа след неловкости. Жаль, что Му Чэньсюэ был слишком сдержан — уже через несколько мгновений это выражение исчезало, и его было не разглядеть.

Но и этого было достаточно, чтобы понять: этот человек не привык, чтобы рядом была прислуга.

Не то чтобы у него были жёны или наложницы — похоже, даже слуги редко к нему приближались.

Улин не поверил ему:

— Как можно быть уверенным, не спросив?

— А ты что, никогда не видел, как свиньи бегают, даже если не ел свинины? Я в Цанчжоу нередко захаживал в увеселительные заведения.

— Наследник...

Шэнь Чии, боясь, что Улин продолжит нудить, вытолкнул его из комнаты и напоследок сказал:

— Ладно, ещё и начала-то нет! Любовь — дело обоюдное. Если он ко мне не расположен, я не буду настаивать. Ветер, цветы, снег и луна — всё мелочи. Еда и сон — вот великие дела в жизни. Могу я уже лечь спать, господин Улин?

Улин вздохнул:

— Тогда наследник отдыхай хорошо. Я вместо тебя загляну к господину Му.

Шэнь Чии проводил его, закрыл дверь, прополоскал рот, переоделся в ночную рубашку, натянул одеяло и лёг.

Ночь становилась всё глубже.

Он лежал с открытыми глазами, подождал немного.

Улин ушёл и больше не возвращался — видимо, у Му Чэньсюэ всё было в порядке.

Неужели он и вправду ослышался?

Может, за эти дни в Цзяннани он слишком развлёкся, забросил тренировки и перестал различать посторонние звуки и голоса?

Шэнь Чии перевернулся на другой бок.

...

Расписная ладья уже давно отплыла от оживлённого Ночного рынка Тунхуай. Снаружи тянулись обычные дома простолюдинов, где уже погасили свет и закрыли ставни.

Холодный ветер завывал не переставая, как вдруг в уши врезался едва слышный звук.

Это был звук открываемого окна и шагов.

— Кто-то проник внутрь!

Едва собравшаяся дремота вмиг рассеялась. Шэнь Чии мгновенно открыл глаза и сел.

На этот раз он никак не мог ошибиться!

Но в его комнате не было никакого движения.

Ладья была двухэтажной. Улин, чтобы удобнее было всем распоряжаться, жил внизу вместе с рулевым.

На этом этаже было всего две комнаты — в начале и в конце коридора. Кроме той, где жил он, оставалась только та, где поселился Му Чэньсюэ...

— !!!

Он даже не удосужился накинуть верхнюю одежду, спрыгнул с кровати и быстрым шагом направился к двери Му Чэньсюэ.

Едва он приблизился, как лёгкий запах крови, доносившийся изнутри, ударил в лицо вместе с ветром.

Шэнь Чии резко толкнул дверь и вошёл.

Перед глазами было темно.

Окно было распахнуто, лунный свет заливал пол, позволяя кое-как разглядеть обстановку внутри.

Человек, всегда любивший чистоту, сидел на полу перед кроватью, опираясь рукой на край постели. Рукав его халата с вышивкой чёрным бамбуком и золотыми нитями был рассечён острым лезвием и расплывался ярко-алым пятном.

А рядом, в нескольких дюймах, стояла чёрная фигура в маске, с длинным мечом в руке, пошатываясь — похоже, только что нанесла неудачный удар и промахнулась.

Услышав, как Шэнь Чии толкнул дверь, чёрный силуэт заторопился, забыв обо всём, и взмахнул мечом, целя прямо в сердце Му Чэньсюэ!

Он, не раздумывая, хотел лишить человека жизни!

Не успел глазом моргнуть!

Шэнь Чии одним прыжком оказался у столика возле кровати, вскочил, сделал разворот и пинком перевернул деревянный стол.

Золотой фонарь-журавль, уже погасший на столе, взлетел в воздух!

Вихрь пронёсся мимо, фонарь упал — и с точностью до миллиметра столкнулся с остриём меча!

В мгновение ока в тесной каюте ладьи зазвенело и загрохотало — неизвестно сколько вещей попало на пол, и всё вокруг превратилось в хаос.

Чёрный силуэт отступил под натиском фонаря, но даже не думал задерживаться для боя с Шэнь Чии. Развернув меч, он снова, с предельной чёткостью, направил удар на Му Чэньсюэ, прислонившегося к кровати!

Сверкнул клинок, отражая луну и встречая ветер.

Шэнь Чии ничуть не испугался — этот чёрный силуэт был неплох, но убить кого-то у него перед глазами было сушей фантазией.

Он встал между Му Чэньсюэ и чёрным силуэтом, с невозмутимым видом легко отразил удар меча.

Не прошло и нескольких вдохов, как они обменялись уже не меньше чем тремя приёмами.

У Шэнь Чии не было оружия, он сражался голыми руками и делал это с лёгкостью.

Чёрный силуэт оказался в меньшинстве. Поняв, что шансов больше нет, он сделал несколько шагов к окну, словно собираясь прыгнуть в реку и уйти.

Шэнь Чии быстро обдумал ситуацию.

Этот человек пришёл убивать. Если сейчас не выйдет, он вернётся снова. Сторожить вора годами — не выход. К тому же этот тип видел его лицо. Даже с ничтожной вероятностью, что он раскроет его личность, последствия будут катастрофическими!

Он принял решение: нужно во что бы то ни стало задержать этого человека. Сделав несколько шагов, он преградил путь, взлетел в прыжке и пнул прямо по запястью, сжимавшему меч.

Пользуясь тем, что противник от боли отдернул руку, Шэнь Чии в мгновение ока развернулся, выхватил у того оружие, поднял руку и сорвал маску, одновременно схватив нападавшего за запястья. Раздался хруст — он вывихнул ему обе руки.

Отобранный меч он небрежно отбросил в сторону. Клинок, ещё не успевший окраситься кровью, со звоном вонзился в деревянный пол.

Издали донёсся крик Улина:

— Господин!?

Шэнь Чии, не оборачиваясь, крикнул в ответ:

— Неси золотую мазь от ран и вино!

Улин растерянно ответил: «Есть!»

Почти в тот же миг в комнате раздался ещё один тяжёлый удар.

Чёрный силуэт был с силой брошен на пол Шэнь Чии. Обе руки оказались сломаны, он не мог пошевелиться.

Чёрная маска упала, открыв свирепое незнакомое лицо.

Взгляд этого человека не выражал ни страха, ни робости. Даже оказавшись в руках врага, он не просил пощады. Это был не грабитель, промышляющий разбоем.

Это был наёмный убийца с чёткой целью.

Шэнь Чии замер на мгновение, и выражение его лица стало мрачным.

Кто послал убийцу?

Пришли убить Му Чэньсюэ? Такого уровня наёмника даже не всякий знатный род сможет выставить. Зачем Му Чэньсюэ понадобилось наживать таких врагов? И почему он не позвал на помощь?

Или же пришли убить его самого, но просто ошиблись целью?

Но он на этот раз скрыл свою личность, отправившись в Цзяннань, и взял с собой только одного приближённого — Улина. Вестей уйти не должно было...

В мгновение ока в его голове пронеслась сотня мыслей. Он собирался сперва проверить, как там Му Чэньсюэ, а потом уже как следует допросить убийцу.

Но в следующую секунду Шэнь Чии услышал глухой звук лезвия, входящего глубоко в плоть.

Он увидел, как Му Чэньсюэ здоровой рукой сжал рукоять кинжала, взмахнул — и вонзил его в грудь чёрного силуэта.

Все тревоги и размышления Шэнь Чии оборвались вместе с этим беспощадным ударом. Мысли внезапно опустели.

Он ошеломлённо произнёс:

— Ты...

Выражение лица Му Чэньсюэ не изменилось. Он дёрнул запястьем и вытащил кинжал.

Кровь брызнула фонтаном.

Чёрный силуэт вытаращил глаза, издал несколько хриплых звуков и вскоре затих.

Кровь убийцы забрызгала лицо мужчины. Лунный свет очертил его профиль, высветив черты.

Лицо его было бледным от потери крови, выражение — ледяным, глаза — пустыми.

Словно демон из мира людей, словно сосланный бессмертный из преисподней.

В оцепенении Шэнь Чии заметил, что лицо собеседника было особенно бледным.

На лбу у него выступила мелкая испарина, вызванная болью. Тёмные глаза дрожали, словно вот-вот разобьются в клочья под лунным светом и ночным ветром.

Опустив взгляд, Шэнь Чии увидел на руке мужчины яркое, бросающееся в глаза красное пятно.

Он внезапно пришёл в себя:

— Брат Му...

Подбежал Улин:

— Лекарство!! Господин ранен!? Это...

Каюта ладьи была тесной, не могла вместить много людей, а внутри уже царил полный разгром — негде было ступить. Улину пришлось остановиться за дверью и заглянуть внутрь.

Едва он разглядел обстановку, глаза его расширились, но он тут же приглушил голос и испуганно прошептал:

— Господин, что случилось?

Шэнь Чии знаком велел ему замолчать, присел на корточки и проверил дыхание убийцы — тот был мёртв.

Он быстро обыскал тело убийцы и, как и ожидал, не нашёл ничего, что могло бы указать на его личность.

Му Чэньсюэ, словно зная, о чём Шэнь Чии собирается спросить, вовремя заговорил:

— Это мой враг послал его убить меня.

Голос его звучал глухо, интонация была ровной, но каждое слово едва заметно дрожало, словно под тяжестью неподъёмного груза.

<http://bllate.org/book/15473/2059472>